ОСВОЕНИЕ МОТЫГИНСКОГО ПРИАНГАРЬЯ

КО ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ русских в Приангарье (20-е годы XVII века) здесь кочевали эвенки (тунгусы). Территория их обитания простиралась от берегов Нижней Тунгуски (Ангары) до Охотского моря. Эвенки - народ, относящийся к тунгусо-маньчжурской группе алтайской семьи языков. Самоназвание - эвенк, эвен .Главными отраслями хозяйства была охота на копытных, пушного зверя, сезонное рыболовство и транспортное таежное оленеводство, обусловившее полукочевой и кочевой образ жизни. Собирательство имело подсобное значение. Собирали сарану, черемшу, черемуху, ягоды и кедровые орехи.

Домашние занятия делились на мужские (изготовление орудий из дерева и металла) и женские (выделка шкур, шитье одежды и др.).

Основное жилище - переносной конический чум из 40 шестов, крытый летом берестой, зимой-ровдугой (шкурами, выделанными в замшу).

Из бересты изготавливали сосуды, короба для запасов, одежды, инструментов и др., имели также деревянную долбленую посуду. Ели мясо диких животных и рыбу. Летом пили оленье молоко, добавляли в чай, в ягоды, сбивали из него масло. Зимнюю одежду шили из шкур оленя, летнюю - из ровдуги или ткани.

В XVII веке, согласно русским источникам, у тунгусов отмечено около 360 отцовских родов (тэгэ). В среднем род насчитывал до 100 человек, связанных единством происхождения. Во главе его стоял либо авторитетный старейшина - вождь (князец), лучший охотник, либо шаман, либо кузнец, либо просто богатый оленевод. Традиционные верования - анимизм, шаманизм, магия, промысловые и родовые культы. Вселенная, согласно этом представлениям, существует в виде семи миров: трех небесных, срединного мира - земли и трех подземных, объединенных центральным столбом. Наряду с этим бытовало и представление о трех мирах, соединенных мировой рекой.

Эвенки обладали классическими формами шаманизма (слово «шаман» - эвенкийское). Шаман - посредник между людьми и духами в образе зверя или своего духа-предка совершал полеты, стремясь вылечить от болезней, найти пропавшее, узнать будущее, обеспечить хороший приплод зверей, помочь рождению ребенка

Каждый шаман имел свою реку - приток главной шаманской реки, где пребывали его духи-помощники, когда он не давал им поручений.

Тунгусских шаманов считали самыми сильными в Сибири, к их помощи прибегали соседние народы.

К моменту прихода русских у эвенков уже выделилась парная семья, но сохранялись пережитки полигамии. Родовые отношения сохраняли свою прочность: обязанностью каждого родовича была взаимопомощь между членами рода и семьями родственников. В это же время у них начинает формироваться родоплеменная верхушка-князцы, шаманы, знатные охотники.

Эвенки часто вели войны с соседними племенами, захваченные в плен иноплеменники становились рабами.

ДВИЖЕНИЕ РУССКИХ в Сибирь активизировались с конца XVI века. Крепнувшее Российское государство расширяло торговые связи с развитыми европейскими странами. Пушнина пользовалась там большим спросом, и ее запасы в европейской России истощались. Крупное купечество тоже стремилось к сибирскому «мягкому золоту». Но главная причина миграции русских на Восток лежала в социальной области. Ставший уже крепостническим феодальный гнет усилил отток трудового люда на окраины. Там дышалось и жилось легче. В первую очередь в Сибирь шли с поморья и из приуральских вотчин торговых людей Строгановых,

К Енисею русские землепроходцы вышли к середине XVI века. В это время в его устье уже заходили поморские суда - кочи. В конце XVI - начале XVII веков первые изображения Енисея стали появляться на русских и иностранных картах. Это видно из чертежа царевича Федора Годунова, который обобщил русские картографические материалы за 1492-1600 гг. Карту Годунова картограф Гессель Герритс опубликовал в 1613 году.

В течение нескольких столетий морской путь в Обскую губу и низовья Енисея по студеному морю вдоль северных берегов континента оставался единственной ниточкой, связывающей от случая к случаю этот край с русскими землями. Но в 1620 году русское правительство, опасаясь проникновения в Сибирь иностранцев, строго-настрого запретило использовать этот путь.

кроме морского пути еще, по крайней мере, двумя дорогами на Енисей. Более древней была северная, начинающаяся от основанной в 1601 году Мангазеи и шедшая по рекам Тазу и Турухану. Но протяженный волок с Таза на Турухан пролегал по болотистой безлесной тундре, где суда приходилось перетаскивать по мелководью, устраивая земляные и парусные запруды. Одолевал гнус, мучил холод. Тяжелый волок постепенно был заброшен, и основным стал другой - южный путь на Енисей.

Он проходил через основанные в конце XVI века городки Нарым, Сургут, Кетск, далее по реке Кети с волоком на приток Енисея реку Кемь. Его конечной целью стал заложенный в 1619 году Енисейск, быстро превратившийся в фактическую столицу огромного края.

Эта дорога, соединив великие водные пути по Оби, Енисею, Байкалу и Лене, надолго стала главной магистралью, ведущей в Восточную Сибирь.

Впервые русские на Ангаре появились в 20-е годы XVII века. Все пути дальше на восток были разведаны и освоены вольными торговыми и промышленными людьми. Они вели пушной промысел и оживленную торговлю, строили остроги и промысловые зимовья. Мало того, присваивая функции государства, некоторые промысловики даже объясачивали часть местных жителей, то есть брали с них ясак - дань, ренту, взимавшуюся преимущественно пушниной с нерусского населения.

Вольные пришлые по численности явно преобладали над служилыми людьми и ссыльными, то есть над теми, кого присылало правительство. Многочисленных беглых, вопреки крепостническим установкам того времени, обратно не отправляли. Мало того ' - остро нуждаясь в рабочих руках за Уралом, центральная власть разрешала переселяться в Сибирь членам семей черносошных крестьян, которые в XVI- XVII веках были категорией лично свободного населения.

В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО XVII века переселенцы в Приенисейский край в подавляющем большинстве приходили из северного и центрального Поморья. Среди них преобладали жители Архангельского, Важского, Устюжского, Сольвычегодского и Яренского уездов, и лишь небольшая его часть - за счет выходцев из других областей страны (центр Поволжья, юг и запад). При этом выходцы западных, южных, поволжских уездов преимущественно, а центральных в значительной мере попадали на берега Ангары в порядке ссылки за различные проступки, а жители Поморья в подавляющем большинстве своем прибывали по собственной инициативе.

Насильственные мероприятия правительства по формированию русского населения сыграли существенную роль на начальном этапе складывания служилого (перевод) и крестьянского (перевод и ссылка) населения. Однако в целом в формировании постоянного русского населения в XVII веке решающее значение имел приток добровольных поселенцев.

(Продолжение следует).

Михаил ЗАХАРЦОВ.

ОСВОЕНИЕ МОТЫГИНСКОГО ПРИАНГАРЬЯ

(Продолжение)

Расширение промысловой деятельности русских и установление ясачного режима нарушали интересы коренных жителей. Вместо жалоб на использование их охотничьих угодий, а порой и грабежи, ясачные все чаще пускали в ход оружие. Они бивали промышленников, ясачных сборщиков, разоряли зимовья и охотничьи ловушки. Известно, что в 1621 году тунгусские князья Ялир, Иркеней и Тасей первые согласились добровольно выплатить ясак. Но уже в 1624 году тунгусы Тасея напали на сборщика ясака пятидесятника Савина в то время, когда он с казаками ловил рыбу на реке Бирья (позже названной Тасеева). Тунгусы убили несколько казаков, а Савина загнали в избушку, где он отсиживался в течение шести дней. Через год был послан наказать тасеевских тунгусов атаман Тюменец с 25 казаками. Ему удалось подняться по реке Чуне до порога, где с трудом приходилось тащить суда бичевой. В это время на них напали тунгусы. Они убили четырех казаков, а остальных заставили отступить назад.

В 1626 году из Енисейского острога был послан для приведения в подданство бурят Перфильев с 40 казаками. Склонить в подданство бурят он не смог, пришлось возвращаться назад в Енисейск. На обратном пути на отряд напали тунгусы в том же месте, где и на Савина: один казак был убит, а Перфильев с десятью казаками были ранены.

Нередки были жалобы торговых и промышленных людей на нападения инородцев, Сыск об убийстве промышленников инородцами проводился много раз, например, в 1634 году - об убийстве 53 русских.

В 1628 году енисейские казаки сообщили о князе Тасее что «он великое воровство заводил и многие народы склонил на свою сторону», а кеты и татары даже стали сомневаться в возможностях казаков навести порядок. Пытаясь навести порядок, из Енисейска послали отряд казаков в 25 человек против Тасея, Три недели шел отряд по Ангаре в поисках неприятеля, но не встретил никакого сопротивления. На одном из ангарских водопадов, где река суживается, казаки попали в засаду и едва смогли отбиться и уйти.

Тунгусы в схватках показали себя достойными уважения воинами, «Тунгусы - люди воисты, боем жестоки, - писали казаки, - в бой вступают с луками и копьями, в специальных защитных доспехах: каяках и шишаках, в наручнях и со щитами».. Казаки имели огнестрельное оружие, в этом было их преимущество, однако страх перед ружьями не надолго парализовал аборигенов. Огнестрельное оружие XVII века - фитильные пищали, стрельба из них была сложной: громоздкие, тяжелые пищали было трудно перезаряжать. Известно, что тунгусы стали использовать ружья, взятые у убитых казаков.

Установил мирные отношения с воинственными тунгусами сотник Петр Бекетов. Ему удалось сделать это благодаря тому, что он проявил уступчивость к их требованиям; он не стал поименно переписывать тунгусов в ясачные книги, а договорился, что они платят ясак сообща и сами привозят его казакам в основанный в 1628 году им Рыбинский острог: «...и Петр Бекетов со служилыми и промышленными людьми острожек поставили и, призвав в острожек тунгусских людей и аманатов у них, под тех атаманов ясак взяли перед прежним с прибылью». Этот способ (взятие аманатов в заложники) был известен в Сибири со времен монгольских завоеваний. Заложников содержали в остроге под караулом. Условия жизни заложников были близки к тюремным. Заложников старались взять из уважаемой, знатной семьи, в этом случае родственники заложника, чтобы облегчить его участь, организовывали полный сбор ясака.

В основном ясак взимался соболиными шкурками. Если соболей не было, брали равноценное количество других мехов. Однако их строгого соотношения не было установлено, и для сборщиков появилась возможность различных махинаций.

На местах сбор ясака проводили служивые люди. Они составляли ясачные книги,то есть списки плательщиков по местам их проживания. В списки вносились только мужчины с 18 до 50 лет. Записанные в эти книги обязаны были вносить ясак. Размер ясака зависел от степени покорности местных племен, В месте с тем власть запрещала сгонять ясачных с их земель пыталась пресекать злоупотребления при ясачном оборе, предписывала не вмешиваться в дела коренного населения. Некоторые из местных жителей работали у русских. Известно, что в XVII веке крестьянин Шиш Машуков в своей деревне по р. Тасеевой держал в найме работников ясачных людей.

Вместе с тем нельзя преувеличивать остроту и масштабность противодействия местного населения русскому проникновению, В противном случае малочисленным русским не удалось бы за каких-то тридцать лет пройти всю Восточную Сибирь и выйти к Тихому океану.

К началу в 1630-х годов вся территория по Верхней Тунгуске (Ангаре) от устья до Братских порогов и по ее притокам Татарке, Рыбной, Тасеевой, Илиму, населенной эвенками, ассанами и бурятами, была включена в состав Енисейского воеводства.

Гончарный круг. Так делали себе посуду переселенцы в Приангарье

Через территорию современного Мотыгинского района, следуя дальше на восток, прошли многие известные и забытые сейчас землепроходцы.

Так, Пантелей Демидович Пянда, землепроходец, один из первооткрывателей Восточной Сибири, первым сплавившийся по Ангаре и осмотревший 1400 километров ее течения, доказал, что она и Верхняя Тунгуска - одна и та же река.

В 1628 году по Ангаре с Енисея на Лену прошел один из первооткрывателей Восточной Сибири казачий десятник В. Е. Бугор.

В 1629 году из Енисейска на Илим по Ангаре вышел первый исследователь бассейна Лены, один из первооткрывателей Забайкалья и Амура енисейский казачий атаман И. А. Галкин.

Берега Ангары видели в XVII веке русских землепроходцев: полярного мореплавателя И. И. Реброва и В. Д. Пояркова, впоследствии руководившего экспедицией, которая впервые проникла в бассейн реки Амур и достигла ее устья; Е. П. Хабарова, совершившего ряд походов в Приамурье; С. И. Дежнева, который открыл пролив между Азией и Америкой.

В XVII веке по Ангаре, следуя с посольством в Китай, проплыл Н. Г. Спафарий (Милеску Николае Спэтаруе), ученый, дипломат, писатель, оставивший нам подробное описание пройденного пути и первое в России описание Китая.

В 1686 году на Ангаре побывало посольство полномочного посла - стольника Головина в Китай. В Рыбинском остроге посольство осталось зимовать, построили избы, земляные погреба.

(Окончание следует).

Михаил ЗАХАРЦОВ,
учитель истории МОУ
Машуковская СОЦЛЛ.

Экспонаты Мотыгинского музея

ОСВОЕНИЕ МОТЫГИНСКОГО ПРИАНГАРЬЯ

(Окончание. Начало в №№ 86-87).

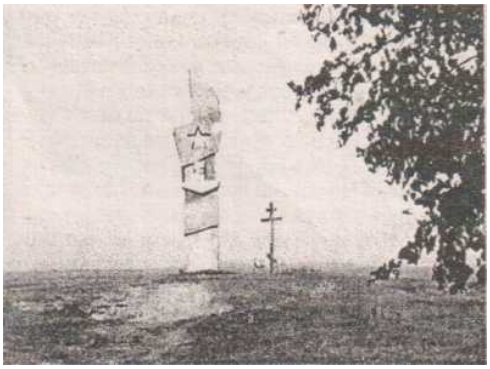
По пути в ссылку дальше на восток на Ангаре побывал Аввакум Петрович Петров, протопоп, бунтарь, глава противников церковных реформ патриарха Никона, ставший исследователем Восточной Сибири.

Небольшие деревеньки по 2-3 двора начали возникать на Ангаре в 30-х годах XVII века: Рыбное (1628 г.), Мотыгино (1670 г.), Кондаки (1670 г.), Кулаково (1670 г.).

Самое старое село в районе - Рыбное, оно ровесник Красноярска. Основанное отрядом казаков во главе с П. Бекетовым на утесе, который тунгусы называли «Кровавый камень», Рыбное долгое время являлось форпостом продвижения казацких экспедиций все дальше на восток, для освоения и присоединения Якутии и Дальнего Востока.

Основателем Рыбного является казачий голова, один из первооткрывателей Лены, Забайкалья и Амура, основатель нескольких острогов Петр Иванович Бекетов. В 1651 году он подал царю челобитную, в которой описывал свою службу, в том числе упомянул о том, что строил по Тунгуске, Рыбной и другим рекам острожки и зимовья, приводил царю в подданство местное население, собирал ясак и «кровь свою проливал, терпел голод и холод, и ел траву и коренья». Интересно, что дальнейшем П. Бекетов пытался стать головой в Енисейском остроге. Сохранилась его челобитная царю, в которой он просит об этом за походы в «новые землицы». Она была написана в сентябре 1638 года. Перечислив свои воинские заслуги, Бекетов завершает свою челобитную такими словами: «Милосердный государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руссии, пожалуй меня, холопа своего, за мои радетельная службишка и за многие мои терпенья, велии, государь, мне быть у твоего, государева дела в Енисейском остроге у служилых людей головою на Богданово место Болкошина. А родители, государь, мои служат тебе, государю, по Твери и Арзамасу по дворовому и по выбору. А тот Богдан Волошин стар и увечен, такой твоей, государевой дальней службы служить не может. Цари, государь, смилуйся»,

В 30-е годы XVII века в селе насчитывалось 16 дворов. В год построения острога была поставлена часовенка, где казаки обращались со своими молитвами к Богу.



Когда именно была построена в Рыбном остроге церковь - неизвестно, но это произошло не позднее 1683-1684 гг. Имеется карта Енисейского уезда этих лет, на которой изображен Рыбинский острог, а на немодноглавая церковь. До 1850 года на Рыбинском утесе стояла церковь в деревянном исполнении. Несколько раз за это время она горела, ее восстанавливали. В 1855 году начинает действовать вновь восстановленная после пожара уже каменная церковь Спаса на Ангаре.

Не случайно построение каменной церкви относится к середине XIX века. На это время приходится расцвет золотодобычи в Южно-Енисейской тайге. Рыбное было перевалочным пунктом между приисками Южно-Енисейской тайги и внешним миром, здесь сходились дороги из Канска, Енисейска и Красноярска. Естественно, что в Рыбном активно развивалась экономическая жизнь.

Вообще же на территории современного Мотыгинского района находилось два церковных прихода: Михалевский Николаевский, открытый в 1770 году (к нему относились деревни Кондаки, Кулаково, Устье, Нижняя) с центром в селе Михалево, где находился храм в имя Свят. Николая, и Рыбинский на Ангаре Спасский приход, открытый в начале XVIII века (Бельск, Мотыгино, Кокуй, Зайцеве, Пашино, Денисово, Сметанине).

1670-1680 годы - появление заимки, затем деревни Зайцево. В десяти километрах ниже села Рыбного около 1670 года ыла основана деревня Сметанино. В 18 километрах ниже современного райцентра Мотыгино на левом берегу реки Ангары, напротив села Рыбного, около 1630 года возникла деревня Денисово. Она занимала удобное географическое положение, к тому же первые поселенцы находились под защитой крепости и могли относительно спокойно заниматься снабжением казаков и служилых людей Рыбинского острога зерном и мясом. В 1657 году в связи с открытием слюды на реке Тасеевой возник поселок Слюдрудник. В этом году промысловый человек Алексей Жилин обнаружил на месте будущего поселка большое месторождение слюды.

Алексей Тихонов Хромой (он же «Жилин», он же «Соловар») был самой колоритной фигурой среди Енисейских солепромышленников. До устройства соляных варниц Жилин занимался торгово-промышленной деятельностью в Енисейском и Мангазейском уездах. В 1693 году енисейские служилые люди открыли соляные источники на притоках Ангары - реках Тасеевой и Манзе. В 1641 году здесь начинают работать первые варницы А. Жилина. После постройки соляных варниц он забросил пушные промыслы и пушную торговлю, полностью сосредоточившись на торгово-предпринимательской деятельности. Кроме варки и продажи соли Жилин начал в 1657 году разработку слюдяных залежей на берегу р. Тасеевой. В 1657 году он уплатил десятую пошлину с 40 пудов своего слюдяного промысла. В 1660-1663 гг. он добыл 308 пудов слюды. В предприятии А. Жилина участвовали также его братья Иван и Никон. В 40-60 годах XVII века братья Жилины были самыми богатыми людьми на Енисейском посаде. После смерти А. Жилина его дело продолжали его братья, которые потом, однако, продали варницу и земли енисейскому Троицкому монастырю.

К середине XVII века относится возникновение поселков Кулаково и Кондаки.

Село Мотыгино было основано в конце XVII века. Достаточных сведений о времени основания и происхождении названия селения нет. Есть легенда, возводящая название поселка к имени возможного основателя, казака Ивана Мотыги. Подругой версии «Мотыгино» по эвенкийски означает «Большое стойбище оленей». Много поселений было и на берегах Тасеевой.

Николай Гаврилович Спафарий, глава русского посольства в Пекине, в 1675 г. оставил в своем дневнике-подорожнике запись: «...река Тасеева, течет та река из степи и впала в реку Тунгуску... А на той реке Тасеевой берут слюду, а величиной та река Тасеева будет с Тобол-реку, а по той реке Тасеевой есть многие русские деревни». Историк, географ, картограф, путешественник, исследователь Сибири Г. Ф. Миллер, проплывая в XVIII веке по Ангаре, оставил записи, из которых следовало, что, действительно, на Тасеевой к тому времени существовало много поселений, относящихся к Рыбинскому острогу. Среди них: «Слудская, Михалевская, Тасеевская, Дуракова, Мажукова» и Николаевский погост, в котором была церковь, посвященная Св. Николаю. На Ангаре: Кулаковская, Пожажина, Ярки, Бокучанское, Бурмакина, Проспи- хина, Лодыгина, Рукосуева и др.

В 1667-1669 гг. в бассейне нижней Ангары было построено три острожка, прикрывавших от кыргызских набегов. Один из них был поставлен на Тасеевой.

С приходом русских начинается освоение этого края.

Известно, что игумен Спасского монастыря добыл в 1648 году отводы угодий на реке Тасеевой для «пропитания» монастырской братии.

Из рапорта сына боярского Н. Хворова в Табольск в 1668 г. узнаем, что «...*енисейские служивые люди, как и монастырские крестьяне, и посадский человек Иван Соловар по Тасеевой и по Усолке пашни на себя пашут и соль варят, и слюду капают, и железо делают*».

История нашего района имеет глубокие корни и требует своего более тщательного изучения. Будем надеяться, что к следующему юбилею появится еще больше новой и интересной информации о прошлом нашей с вами малой родины.

Михаил ЗАХАРЦОВ,
учитель истории МОУ
Машуковская СОШ.